

Полухин Виктор Павлович

Polukhin Viktor Pavlovich

аспирант кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

PhD student,
Philosophy and Theology Department,
Belgorod State National Research University

**ПРОБЛЕМА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
МИНИМАЛИЗМА В ТРУДАХ
Г.В. ФЛОРОВСКОГО
(К ЗАМЕТКАМ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО
И Н.О. ЛОССКОГО)**

**THE PROBLEM OF
ANTHROPOLOGICAL MINIMALISM
IN THE WORKS OF G.V. FLOROVSKY
(NOTES BY V.V. ZENKOVSKY
AND N.O. LOSSKY)**

Аннотация:

В статье актуализируются и комментируются заметки русских мыслителей В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского к трудам отечественного историка, философа и богослова Георгия Васильевича Флоровского. Исследование этих заметок, как показано автором статьи, способствует выявлению и герменевтической конкретизации ключевых аспектов проблемы антропологического минимализма, которая была поставлена Г.В. Флоровским применительно к истории христианской интеллектуальной культуры. При этом возникает возможность уточнить ценностно-смысловые доминанты христианской антропологии, как они давали себя знать в творчестве Г.В. Флоровского, – те антропологические смыслы его философии и богословия, которые оформлялись по мере исследования им христианской традиции, в социально-мировоззренческих и научно-философских контекстах первой половины XX в., в эпоху деятельного проявления и переосмысления установок русского философского понимания «жизни в свободе». Автором проанализированы, в частности, рецензии В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского на фундаментальные работы Г.В. Флоровского «Пути русского богословия», «Восточные Отцы IV века», «Византийские Отцы V–VIII веков». Каждая из этих рецензий, как обосновывается в статье, имела ответные труды Г.В. Флоровского концептуальные характеристики проблемы антропологического минимализма. Вся герменевтическая полнота возникшего таким образом разговора Г.В. Флоровского и его рецензентов является актуальной и в отечественной философской антропологии начала XXI в., в которой возобновляются утраченные смысловые начала и проявляются новые исследовательские перспективы.

Ключевые слова:

философская антропология, антропологический минимализм, христианская философия, русское богословие, Г.В. Флоровский, Н.О. Лосский, В.В. Зеньковский.

Summary:

The paper discusses the notes of Russian thinkers V.V. Zenkovsky and N.O. Lossky on the works of Russian historian, philosopher and theologian George Vasilievich Florovsky. Studying these notes identified the key aspects and specified the hermeneutic nature of the problem of anthropological minimalism which was delivered by G.V. Florovsky in relation to the history of Christian intellectual culture. This is an opportunity to clarify the value-semantic dominants of Christian anthropology, their manifestation in the works of G.V. Florovsky in the social and ideological, scientific and philosophical contexts of the first half of the 20th century. The research elaborates on his anthropological views of philosophy and theology developed during his studies on Christian tradition in the active period of rethinking the basis of Russian philosophical understanding of “life in freedom”. The author analyzes the reviews of such Florovsky’s fundamental works as “The Paths of Russian Theology”, “Eastern Fathers of the 4th Century”, “Byzantine Fathers of the 5th-8th Centuries” made by N.O. Lossky and V.V. Zenkovsky. Each review contains the conceptual characteristics of the anthropological minimalism in response to the works of G.V. Florovsky. The full hermeneutic components of such a dialogue between G.V. Florovsky and his reviewers are still relevant in the domestic philosophical anthropology of the early 21st century which renews the lost conceptual basics and reveals new research prospects.

Keywords:

philosophical anthropology, anthropological minimalism, Christian philosophy, Russian theology, G.V. Florovsky, N.O. Lossky, V.V. Zenkovsky.

Георгий Васильевич Флоровский является одним из наиболее известных и антропологически отчетливых русских мыслителей XX в. Исследование его трудов представляет особый интерес в рамках современной философской антропологии – позволяет уточнить герменевтико-полемиический контекст антропологических исследований, происходивших в междисциплинарном пространстве историографии, богословия личности и экзистенциальной философии XX в. и актуальных в трансдисциплинарном пространстве гуманитарного мышления нашего времени [1]. Наиболее содержательными в этом отношении являются труды Г.В. Флоровского «Пути русского богословия», «Восточные Отцы IV века», «Византийские Отцы V–VIII веков», которые вызвали наибольший отклик и дискуссии еще при жизни автора. После издания этих работ Г.В. Флоровский приобретает репутацию одного из основательных и вполне оригинальных исследователей, ориентированных на

реконструкцию антропологических начал христианского мышления [2]. Взаимно дополняют друг друга и проявляют антропологические приоритеты трудов Г.В. Флоровского рецензии на них его современников, известных русских философов Н.О. Лосского и В.В. Зеньковского.

Анализируя «Восточных Отцов IV века» сразу после выхода этой книги в свет в 1931 г. [3], оба рецензента отмечают, что Г.В. Флоровский глубоко изучил патристическую тематику и представил отчетливые и точные характеристики богословов IV в.

Как пишет В.В. Зеньковский, «Восточные Отцы IV века» – «очень нужная и полезная книга, которую можно рекомендовать всем, кто стремится усвоить великие сокровища патрологии» [4] – личностные начала христианского богословия. Уточняя особенности мышления богословов первых веков христианства – Афанасия Александрийского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Кирилла Иерусалимского, Кирилла Александрийского [5], – Г.В. Флоровский, по слову рецензента, дает им «законченные и ясные характеристики» [6]: на первый план здесь выступает индивидуальность того или иного богослова, отчего и само изложение идей церковных мыслителей становится доступным, антропологически точным. При этом наиболее удачной В.В. Зеньковский считает главу, посвященную Иоанну Златоусту: «Она написана с таким подъемом, с таким глубоким пониманием и в то же время с такой ясностью, что образ св. Иоанна Златоуста и его взгляды выступают с чрезвычайной силой» [7].

Смысловая пронизательность оценочных суждений В.В. Зеньковского подтверждается позднейшими трудами Г.В. Флоровского. Особенное внимание к исконно христианскому и в связи с этим индивидуально-личностному характеру богословия Отцов и Учителей Церкви можно встретить в различных его сочинениях. В позднейшей статье «Утрата библейского мышления» (1954) у Г.В. Флоровского речь идет об актуальности Афанасия Великого и Блаженного Августина: они «более современны, чем многие из наших теперешних богословов», так как задавались вопросом, не во что человек верит, а что Бог сделал для человека [8]. В сочинении «Ночная тьма» Г.В. Флоровский, рассуждая о природе зла в мире, упоминает Афанасия Великого: согласно св. Афанасию, человеческое грехопадение состоит в том, что человек как бы «впадает» в любовь к самому себе. И через такое сосредоточение на себе человек отделяет себя от Бога и разрывает духовную и свободную связь с Богом [9]. В статье о соборности Церкви встречаются упоминания и отсылки к Иоанну Златоусту [10].

Н.О. Лосский, в свою очередь, трактует труд Г.В. Флоровского как «послегегелевский»: «христианская философия, развитая отцами Церкви», в работе Флоровского предстает как «ценное звено исторического процесса» [11]. Следуя Г.В. Флоровскому, неверно думать, будто темы, волновавшие Отцов Церкви – догмат Троичности, понятия сущности, ипостаси, лица, единосущия – имеют только богословское значение. Напротив, на взгляд Н.О. Лосского, здесь благодаря Г.В. Флоровскому, указывающему на «единство человеческого духа» [12], происходит «расширение кругозора современной философии» [13]. Как будто далекие от современности «философы, утверждающие лишь подобосущее, например личности, т. е. утверждающие, что каждая личность целиком по своему бытию замкнута в себе и только вследствие большего и меньшего сходства личности могут быть логически подводимы под общие виды и роды, дают коренным образом иное представление о мире, чем защитники единосущия, т. е. реальной слитности личностей в одном отношении и неслиянности их в других отношениях» [14]. Г.В. Флоровский позволяет увидеть, как это уточняет Н.О. Лосский, что у Отцов Церкви возникает, например, «зачаток» «учения о единосущем человечестве» [15]; «легко» – благодаря Флоровскому – «понимается основоположное значение центральной христианской идеи Богочеловечества» [16]. Философская антропология, ориентированная на понимание человеческого поведения *in statu nascendi*, в его изначальной свободе, благодаря разрабатывавшемуся Отцами учению о Боге как «всеблаженной полноте бытия» (св. Афанасий Великий), тождестве безусловного бытия и блага (св. Григорий Нисский), наконец, обожению как цели человеческой жизни [17] – благодаря всему тому, что усматривает исторически Г.В. Флоровский, – получает новые перспективы.

Н.О. Лосский отмечает, что Г.В. Флоровский сумел показать, как «величайшие Отцы Церкви отчетливо осознавали, что христианские идеалы по самому существу своему и есть “жизнь в свободе”»: «тайна спасения для желающих, а не для насилуемых», говорил Григорий Богослов [18]. Все исследование Г.В. Флоровского, таким образом, «представляет интерес не только для богослова, но и для всякого культурного человека» [19], поскольку «весь строй современной культуры и особенно общественной жизни был бы глубоко преображен, если бы в широких кругах общества распространилось совершенное понимание той истины, что высокий идеал христианства, осуществление Царства Божия на основе любви к Богу и всем тварям его, следовательно, на основе бескорыстного служения абсолютным ценностям предполагает свободу» [20].

Рецензируя «Византийских Отцов V–VIII веков», Н.О. Лосский особенно акцентирует внимание на то, как соблюдается антропологический интерес Г.В. Флоровского в его размышлениях

о христианской сотериологии. Г.В. Флоровский показывает, что в спорах о человечности Спасителя обсуждалась именно антропологическая проблема: учения, которые были отвергнуты Церковью, содержат в себе «антропологический минимализм», т. е. самоуничижение человека и гнушение им, или его противоположную крайность – «антропологический максимализм» [21]. Первое явление Г.В. Флоровский находит, например, у монофизитов, признающих, что «человечество во Христе было как бы пассивным объектом Божественного воздействия» [22]. Уничтожение человека пролеживается и в монофелитстве, где человеческая воля Христа была растворена в Его Божественной воле. «Но без свободного сотрудничества человека с Богом невозможно обожение, т. е. всестороннее участие в полноте и совершенстве Божественной жизни» [23]. Антропологический максимализм присутствует в несторианстве: «Согласно Несторию, Бог-Слово и Христос два различных субъекта... Спасителем был человек, хотя и соединенный с Богом» [24]. Г.В. Флоровский чувствителен, как замечает Н.О. Лосский, и к богословским спорам о Деве Марии: отрицание идеала «обожения» (или незнание его), отрицание ценности личности являются проявлением варварства, которое уходит корнями в полемику о Божией Матери.

Н.О. Лосский полагает, что книга Г.В. Флоровского позволяет снять завесу непонимания с ценностных сторон христианства. «Византийские отцы» помогают читателю разобраться в искажениях, которым подвергалось христианство, и тем самым найти истину, обрести наиболее гуманное, гармоничное и возвышенное миропонимание. Аксиологические ключи, предлагаемые Н.О. Лосским для интерпретации трудов Г.В. Флоровского, надо думать, изготовлены в мастерской его собственного философского мышления [25]. Но применительно к исследованиям Г.В. Флоровского Н.О. Лосский получает возможность практически уточнить ключевые моменты своего мышления, в той христианской антропологической размерности, историчность которой выявляется Г.В. Флоровским.

Прошло более восьми десятилетий после публикации заметок В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского, выдающихся русских мыслителей, об антропологических исканиях и суждениях Г.В. Флоровского. Однако их нельзя представить как исключительно архивные, имеющие узкоспециальное исследовательское достоинство. В.В. Зеньковский заостряет внимание на индивидуально-личностных началах антропологического мышления Г.В. Флоровского, тогда как Н.О. Лосский большее внимание уделяет предметной философско-антропологической или этико-онтологической составляющей исторических трудов мыслителя. Оба рецензента указывают на особую историчность христианского понимания свободы, ее мерности, как она предстает в трудах Г.В. Флоровского. Следуя их комментариям, можно видеть, что Г.В. Флоровский исторически выявляет антропологическую проблему – самоуничижения человека, философско-богословского «антропологического минимализма» в противоположность «антропологическому максимализму», умозрительному самовозвеличиванию – проблеме крайностей исторического самопонимания, стремление к которым, впрочем, имело вполне практические последствия в философии и культуре XX в. Это вполне герменевтическая ситуация, возникшая между трудами Г.В. Флоровского и его комментаторов, становится яснее в перспективе антропологических синтезов XXI в., когда укрепляются традиционные основания, исторически реконструируются первичные смысловые мотивации и установки философско-антропологических исследований. Через возвращение в тот отнюдь не завершённый, личностно ориентированный антропологический разговор, эпизодом которого являются труды Г.В. Флоровского и заметки и комментарии к ним В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского, уточняются исторические экзистенциальные пределы человеческого самопонимания, его интенциональность, социальные структуры и т. д. – в новой герменевтико-диалогической ситуации нашего времени.

Ссылки:

1. Ср.: Флоровский Г.В. Затруднения историка-христианина // Флоровский Г.В. Вера и культура. Избранные статьи по богословию и философии. СПб., 2002. С. 681–682; Его же. Проблематика христианского воссоединения // Там же. С. 495; Florovsky G. The Anthropomorphites in the Egyptian Desert // Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses, 1958. München, 1960. S. 154–159.
2. Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995. С. 7–17.
3. Флоровский Г.В. Восточные Отцы IV века. Париж, 1931.
4. Зеньковский В.В. Прот. Г.В. Флоровский. Восточные Отцы IV века. Журнал «Путь» № 28 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: <http://www.odinblago.ru/path/28/6> (дата обращения: 10.01.2018).
5. Флоровский Г.В. Восточные Отцы IV века.
6. Зеньковский В.В. Указ. соч.
7. Там же.
8. Флоровский Г.В. Утрата библейского мышления // Флоровский Г.В. Вера и культура. С. 608–616.
9. Флоровский Г.В. Ночная тьма // Флоровский Г.В. Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 201–228.
10. Флоровский Г.В. Соборность Церкви // Флоровский Г.В. Вера и культура. С. 524–543.

11. Лосский Н.О. Г.В. Флоровский: «Восточные Отцы IV века» // Современные записки. 1931. Т. 47. С. 510–512.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Лосский Н.О. Свящ. Г.В. Флоровский. «Византийские Отцы V–VIII вв.» // Современные записки. 1933. Т. 53. С. 459–460.
22. Флоровский Г.В. Византийские Отцы V–VIII веков [Электронный ресурс] // Электронная библиотека E-libra. URL: <http://e-libra.su/read/164678-vizantijskie-otcy-v-viii-vekov.html> (дата обращения: 10.01.2018).
23. Лосский Н.О. Свящ. Г.В. Флоровский. «Византийские Отцы V–VIII вв.».
24. Там же.
25. См., например: Лосский Н.О. Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж, 1931. 135 с.